

МИХАИЛ ТРОФИМОВ

ПО СВОЕЙ РУСИ ХОЖУ

* * *

Землицу-мать сосёт царевна рожь,
И вся земля — раскрытая душа,
Как с дерева, с меня стекает дождь,
С работушки иду я не спеша.

Уставшему рубаха тяжела...
Без дум и без печали, зная, живу —
Вот дышит поле, и гроза прошла,
Иду тропинкой — колосок жую.

Засветит ночь счастливую звезду,
Девчата песню старую споют —
Земля в цвету, земля моя в меду,
Родное поле и родной приют.

Счастливый я, любовь мою спроси:
В сверхскоростной и сверхбетонный век
Моя изба — окраина Руси,
В ней цену хлеба знает человек.

* * *

Вырастал я весёлым баловнем...
Средь лесов у меня на родине
Ангара течёт — свет Байкаловна,
Острова на ней все в смородине.

ТРОФИМОВ Михаил Ефимович — известный читающей России поэт, живущий в Иркутске. Автор многих стихотворных книг, член Союза писателей России.

Я, рождённый землёю дикою,
Жил в утробе лесной мальчишкою:
Туеса носил с голубикою,
С черемшой да с кедровой шишкою.

Все таёжные тропы ведомы,
В ручьевинах зимовья рублены.
Брал с собой рогатину дедову,
От клыков медведя в зазубринах.

Человечий детёныш хаживал —
А по следу зверь в ночь холодную
Пас меня добром, не вынашивал
Седомордый думушку злобную.

Всё-то зелено было, молодо...
Птица шла на улёт — прощалася,
На стожарах до зимнего холода
Нам по соколу оставалось.

Не хули, не брани меня, матушка,
Мне приснились сны звериные —
В яровых лесах леший мается...
Ухожу я верстами длинными.

ЛАПТИ

Шёл старик, да так устал —
Ни вздохнуть, ни охнуть.
Лапти мокрые он снял —
Пусть они просохнут.

Греть весною норовит
Солнце все росточки,
Он проснулся и глядит:
На лаптях — листочки.

Взял их, в землю закопал:
Картузом водицы
Черпал в лыве, поливал —
Может, что родится.

И босой ушёл, крестясь,
Сгорбленный и тощий,
Из лаптей поразрослась
Липовая роща.

* * *

Я давно с деревнею расстался
На брусничной зорьке ясна дня.
По родной округе стосковался,
Сердце испалилось у меня.

Городскую прокляну удачу,
На родном крыльце картуз сниму,
А увижу маму — и заплачу,
Старую, седую обниму.

Только, мама, не умри от счастья...
Стыдно мне, я землю не пашу.
И бываю у тебя не часто —
Горечью асфальтовой дышу.

Я вернусь, притихший и влюблённый:
Жаль дождя, что мочит лопухи,
Жаль щенят слепых и несмышлёных, —
Оттого в слезах мои стихи.

ГРАЧИ

Сестре Марии

К нам грачи в апреле прилетали,
На берёзах древних отдыхали,
Талую водицу в лужах пили
И за плугом бороздой ходили.

На коровах бабы зябь пахали,
Тонкой хворостинкой погоняли,
Плакали, бурёнок обнимали —
Плуг тянуть тяжёлый пособляли.

Мы с тобою, дошколята-крохи,
Собирали из земли картохи:
На боку холщовые торбинки,
Пили под кустом из рыжей крынки.

И доселе мне ночами снится —
Как летят на север наши птицы,
Как они кричат над полем нашим,
Где бурёнка с мамой землю пашет.

ТАЙГА

Тайга таит звериное тепло
И лютые извечные законы,

Их радости и беды мне знакомы —
Я греюсь у огня, мне повезло.

Здесь собственной шкурой всяк согрет,
Тайга, она людьми не так богата.

А зимовьё убого и щербато.
Но крепкое. На двести хватит лет.

Звериного лица не различить
За синевой окна, за сенью хвои,

Но снег скрипит, и, стало быть, нас двое.
Беру ружьё — убить иль не убить?

А стая птиц летела на ночлег,
Их тени по земле вослед бежали —

А люди им, крылатым, угрожали,
Как будто всех не породнил ковчег.

Как будто стало на земле тесней,
Лесами рыскаем, на небесах летаем —

Пугливую добычу настигаем,
Клюём, грызём, рычим, играем с ней.

Я сам бедой звериною брожу,
Таёжные припоминаю встречи.

Зверь раненый кричит по-человечьи,
И я, как зверь, его побег слежу.